
А. В. Панова

РАСПРАВА МАТРОСОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА НАД ОФИЦЕРСКИМ СОСТАВОМ

Исследуется социальный конфликт между матросами Черноморского флота и офицерским составом. Рассматриваются основные трагические события, произошедшие на Черноморском флоте в 1917–1918 гг.

Ключевые слова: адмирал, офицер, матрос, Севастополь, Евпатория.

A. Panova

BLACK SEA FLEET SAILORS' REPRISAL OF THE OFFICERS

The social conflict between the seamen of Black Sea Fleet and the officers is described focusing on the main tragic events which took place in the Black Sea Fleet in the period of 1917–1918.

Keywords: admiral, officer, seaman, Sevastopol, Evpatoria.

В декабре 1917 г. хаос и озлобление, бушевавшие по всей России, вылились на улицы Севастополя. Были арестованы и убиты: главный командир Севастопольского порта вице-адмирал П. И. Новицкий, начальник штаба командующего флотом Черного моря контр-адмирал М. И. Каськов, начальник школы юнг в Севастополе, участник русско-японской войны контр-адмирал А. И. Александров, председатель Севастопольского военно-морского суда генерал-лейтенант Ю. Э. Кетриц, бывший командир линейного корабля «Императрица Мария», награжденный Георгиевским оружием капитан I ранга И. С. Кузнецов, другие офицеры флота.

Командующий флотом контр-адмирал А. В. Немитц спешно убыл в Петроград. 13 декабря на палубе эсминца «Фидониси» выстрелом в спину был убит мичман Н. Скородинский [1. с. 32]. Это преступление послужило сигналом к расправе над офицерским составом флота. 15 декабря, ночью, на Малаховом кургане были расстреляны Новицкий, Каськов, Александров, Кетриц, Кузнецов, командир судна «Орион» капитан I ранга А. Ю. Свинын, командир эсминца «Гаджибей» капитан II ранга В. М. Пышнов и все, кроме одного, офицеры эсминца [7. с. 31].

На следующий день расстрелы продолжились. Среди казненных 16–20 декабря были: участник русско-японской войны, награжденный Георгиевским оружием капитан II ранга Н. С. Салов, известный военно-морской историк, поэт-маринист, кавалер Георгиевского оружия, командир эсминца «Живой» капитан II ранга Н. Д. Каллистов, командир эсминца «Пылкий» капитан II ранга В. И. Орлов, старший офицер крейсера «Прут» В. Е. Погорельский. Капитан I ранга Ф. Д. Климов пытался вплавь добраться до кораблей своей Минной бригады, но был настигнут матросами в шлюпке, вытасен на берег и убит на месте. В ходе расправ погибло около 40 офицеров Черноморского флота. После декабрьских событий многие флотские офицеры покинули Севастополь и бежали в Симферополь, в Ялту и в Евпаторию.

Однако самый разгар матросского самосуда пришелся на установление Советской власти в Крыму. Когда матросами 11 января 1918 г. была взята Ялта, началась расправа с участниками белого движения, которая заключалась в многочисленных расстрелах офицеров. Среди них — князь Мещерский, Захарато, Федоров, две сестры милосердия. Всего жертв насчитывалось

около 200 человек. Свидетель тех событий В. А. Оболенский вспоминал: «...Офицерам привязывали тяжести к ногам и сбрасывали в море, некоторых — после расстрела, а некоторых — живыми. Когда, после прихода немцев, водолазы принялись за вытаскивание трупов из воды, они на дне моря оказались среди стоявших во весь рост уже разлагавшихся мертвецов...» [3. с. 8].

В начале января 1918 г. над офицерами Черноморского флота состоялся «революционный суд», или точнее, матросский самосуд. Так называемые судебные заседания проходили в здании Морского собрания. В большинстве случаев выносились беспощадные необоснованные приговоры.

Трагический оборот приняли события в Евпатории. Здесь упорное сопротивление местным большевикам оказал офицерский отряд полковника Выграна. Десант из Севастополя взял Евпаторию 15 января 1918 г., и Евпаторийский рейд стал местом жестоких казней, совершавшихся по март включительно. Представители Балтийского флота Ю. П. Гаве и Н. А. Пожаров пытались протестовать против террора. Несмотря на это по инициативе моряков и городских маргиналов по городу прокатывались волны повальных арестов и расправ. В июне 1918 г., когда большевики уже оставили Крым, Симферопольский окружной суд проводил многомесячное дознание, в ходе которого было установлено, в частности, что некий рыбак Павка с сообщниками-матросами устроил кровавую вакханалию на борту транспорта «Трувор» в ночь с 15 на 16 января. Свидетель показывал: «Ночью производились казни, и когда всех приговоренных выводили на палубу, то сперва связывали веревками руки и ноги, привязывали к ногам тяжести, а затем, перед тем как убивать, какой-то человек в солдатской куртке, в рыбацких сапогах... («севастопольский рыбак Павка», так и не найденный. — *Авт.*) кинжалом у жертвы отрезал нос, уши и половой член. Затем жертву пристреливали и бросали в воду».

О событиях начала 1918 года на полуострове с содроганием писала небольшевистская пресса России, голос возмущения подняли такие авторитеты, как А. М. Горький и И. А. Бунин. Для большевиков матросские самосуды не стали неожиданностью. Бывший член Севастопольского совета Ал. Каппа вспоминал год спустя: «...Когда на другой день после декабрьских ужасов в заседании совета военных и рабочих депутатов я спросил председателя: (Н. А. Пожарова. — *А. П.*) "Конец ли это?" Он сказал: "Пока да, но вспышки еще будут"».

Возникает резонный вопрос: кто же был главным «действующим лицом» крымского террора? Квалифицированные рабочие держались в стороне. Принято считать, что — матросы; но были и такие матросы, которые уберегли от гибели членов императорской фамилии. Другое дело — сам облик матросской среды успел заметно измениться за 1917 г. Любой люмпен или откровенный бандит мог свободно предаваться бесчинствам, надев матросскую форму. Своими злодеяниями «прославился» отряд одного из таких «моряков» — С. Шмакова, от которого немало претерпели и сами большевики, с трудом его разоружившие. Такие матросы, вкупе с городскими люмпенами, порой именовали себя «большевиками», хотя о большевизме, о его идейной сущности, или о социализме, или о каком бы то ни было «изме» они не имели ни малейшего понятия и отнюдь не подозревали, что представляют собой разнuzданную чернь, дикую, невежественную преступную толпу, служащую слепым орудием в руках аферистов от революции. Матросам Черноморского флота было все равно, кого и что громить и истреблять «во имя революции», достаточно было им только пальцем показать и повелеть как во времена Степана Разина: «сарынь на кичку!».

Сложными у большевиков были отношения и с самими матросами Черноморского флота. Экипажи некоторых кораблей — та-

ких как «Гаджибей», «Воля» — вообще не признавали власти Советов. Вскоре начинается вторая волна матросских самосудов, правда, на этот раз ее санкционировали сами большевики. 21 февраля 1918 г. Совет народных комиссаров издал, в связи с немецким нашествием, написанный В. И. Лениным декрет «Социалистическое отечество в опасности!». Декрет явочным порядком вводил смертную казнь, отмененную II Всероссийским съездом Советов в октябре. Текст декрета был доведен телеграммой до сведения севастопольских властей и стал широко известен. Он попал на подготовленную почву. Подогреваемые кровожадными статьями выходящих тогда в Севастополе газет «Таврическая Правда» и «Путь борьбы» и решительными телеграммами Л. Д. Троцкого матросы Черноморского флота готовились к новому самосуду.

23 февраля матросы корабля «Борец за свободу» постановили истребить всю буржуазию, интеллигенцию, офицеров. Команды некоторых других кораблей одобрили принятое решение. Центрофлот, по всей видимости, проводил двойственную политику: не решаясь противостоять экстремистам, он пытался ввести террор в определенные рамки, а задним числом, как мы увидим, осудил его. На корабле «Борец за свободу» собралось заседание команд Черноморского флота, после чего вооруженные отряды матросов сошли на берег. В первую очередь удар обрушился на офицеров, включая и тех, кто давно ушел в отставку. Матросы убивали — на улицах, за городом, в тюрьмах. Командир эсминца «Жуткий» старший лейтенант Б. В. Вахтин, приговоренный революционным судом к тюремному заключению, был убит караулом после выхода из помещения суда. Даже нахождение в тюрьме не могло избавить узников от расправы. Их находили в камерах и убивали матросские банды, которые за ночь 23 февраля дважды приходили за своими жертвами. Тела убитых на платформах, в автомобилях свозили на Граф-

скую пристань. Матросы не позволили родственникам похоронить убитых. На барже их вывезли в море и там, привязав груз, утопили. Еще долго трупы прибывало к берегу.

На следующую ночь расстрелы повторились. Утром пораженные жители услышали... торжественную музыку. Играл оркестр. Матросы шли под знаменами стройными рядами. Грозными речами шумели митинги. Перед этим шествием торжествующего убийцы, перед этими радостно громкими звуками победных маршей померкли ужасы ночи и заглохли выстрелы расстрелов, ибо здесь всенародно как бы узаконилось то, что было совершено 12 часов назад [5, с. 52].

В феврале 1920 г. участники белого движения провели панихиды по убитым. Среди них: вице-адмирал С. Ф. Васильковский и участник обороны Порт-Артура, награжденный Золотым оружием «За храбрость» контр-адмирал Н. Г. Львов, генерал-майоры И. И. Дефабр и К. Н. Попов, капитаны I ранга А. Г. фон-Ризенкампф, А. А. Антонов, Ф. Ф. Карказ, капитан II ранга И. Г. Цвингман, полковники В. А. Эртель, Я. И. Быкадоров, Шперлинг, подполковник С. И. Жирар, лейтенант А. А. Томашевич, мичман Г. Е. Марков, поручик А. А. фон-Ризенкампф, художник М. М. Казас, члены Торгово-промышленного комитета Севастополя Ф. И. Харченко, А. Я. Гидалевич, М. Е. Островерхов, Л. М. Шульман и др.

Преследования матросов не минули и православную церковь, «отделенную от государства» и, следовательно, лишенную защиты. Источники донесли до нас имена убитых: отец Михаил Чефранов (видимо, — первая жертва разгула насилия, расстрелян под Севастополем за то, что «напутствовал Св. Тайнами осужденных... на смерть военно-гражданской властью матросов» (т. е. матросами. — А. П.); отец Исаакий (Николай) Попов («удушен в своей квартире»), отец Александр Русанович, отец Иоанн Угрянский (расстрелян у с. Саблы 14 января

1918 г.), бывший Нижегородский архиепископ Иоаким Левицкий (Ялта), церковные служители Агафон Гарин и Александра Казанцева. В день взятия матросами Симферополя, 14 января, был произведен обыск у архиепископа Симферопольского Дмитрия. Как вспоминают очевидцы: «Все взламывалось и вскрывалось. В архиерейскую церковь бандиты шли с папиросами в зубах, в шапках, штыком прокололи жертвенник и престол. В храме духовного училища взломали жертвенник... Епархиальный свечной завод был разгромлен, вино выпито и вылито. Всего убытка причинено более чем на миллион рублей».

Всего в декабре 1917 — феврале 1918 года Черноморский флот потерял в результате репрессий 66 человек (62 офицера, три морских врача и священник). Среди казненных морских офицеров — вице-адмирал, четыре контр-адмирала, генерал-лейтенант и пять генерал-майоров. Много безвинных жертв было среди офицеров русской армии и мирных жителей. В итоге около 600 человек стали жертвами произвола матросской вольницы в 1917–1918 гг. [1, с. 37].

18 июня 1918 г. В. И. Ленин подписал секретную директиву: «Уничтожить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске» [4, с. 36].

В связи с приходом немецких войск в Крым корабли Черноморского флота были затоплены, и матросская вольница, оставшись без судов, стала воевать в Граждан-

ской войне на стороне большевиков или анархистов, но за короткий период власти самосуда в условиях безвластия в стране черноморцы «успели» не меньше балтийцев. Общее впечатление жителя советской России о матросах того времени можно найти в мемуарах А. Терне: «Хотя флота в России, в сущности, почти нет, тем не менее матросов можно видеть в городах в большом количестве. Носить матроску — большой шик. Матроска дает право свободного входа во все учреждения. Всякий обыватель глядит на матроса с восхищением и не без трепета. Матросы и лица, одетые матросами (а таких очень много), всюду требуют для себя возможных удобств и преимуществ в воздаянии заслуг по утверждению Советской власти в России... Все бывшие матросы — при больших деньгах и в силу этого по-прежнему пользуются успехом у советских девиц. Если кто и позволит себе кататься на лихачах в тех городах, где они еще сохранились в России, то это обычно молодые люди, либо одетые в кожаные куртки, либо — в матросскую форму. Что же касается самих судов флота, то таковые почти все время стоят в портах или из-за отсутствия угля, или в ремонте и никуда не показываются» [6, с. 79–80].

Поступки матросской вольницы в ходе гражданской войны на юге России во многом способствовали росту недоверия к «красе и гордости революции», а привычка вершить самосуды вызывала недовольство не только в массе народа, но и у официальной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Елизаров М. А.* Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 г. и гражданской войны (февраль 1917 — март 1921 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007. С. 44.
2. *Шошков Е. Н., Наморси А. М.* Щатский. СПб., 2001. С. 428.
3. *Зарубин А. Г., Зарубин В. Г.* Щатский. Без победителей. Симферополь, 1993. С. 182.
4. Революция в Крыму // Историческая библиотека Истпарта ОК Крыма. № 2. Симферополь, 1923. С. 50–58.
5. Гражданская война в России: Черноморский флот. М., 1998. С. 315.
6. *Ленин В. И.* Военная переписка. М., 1957. С. 325.
7. *Терне А.* В царстве Ленина (очерки современной жизни в РСФСР). М., 1991. С. 410.

REFERENCES

1. *Elizarov M. A. Levij jekstremizm na flote v period revoljucii 1917g. i grazhdanskoj vojny (fevral' 1917 — mart 1921 gg.): Avtoref. dis... d-ra ist. nauk. SPb., 2007. S. 44.*
2. *Shoshkov E. N., Namorsi A. M. Schatsnyj. SPb., 2001. S. 428.*
3. *Zarubin A. G., Zarubin V. G. Bez pobeditelej. Simferopol', 1993. S. 182.*
4. *Revoljucija v Krymu // Istoricheskaja biblioteka Istparta OK Kryma. № 2. Simferopol', 1923. S. 50–58.*
5. *Grazhdanskaja vojna v Rossii: Chernomorskij flot. M., 1998. S. 315.*
6. *Lenin V. I. Voennaja perepiska. M., 1957. S. 325.*
7. *Terne A. V carstve Lenina (očerki sovremennoj zhizni v RSFSR). M., 1991. S. 410.*

И. В. Попова

ОРГАНИЗОВАННЫЙ НАБОР КАК ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х — НАЧАЛЕ 1960-х ГОДОВ

Исследуются вопросы привлечения населения и создания кадров рабочих и служащих на Европейском Севере в 1945 — начале 1960-х гг. Для решения проблемы дефицита «рабочих рук» государство широко использовало такую форму межрайонного и межотраслевого распределения кадров, как организованный набор. Ежегодно по трудовым договорам в порядке оргнабора на предприятия и стройки Европейского Севера направлялись тысячи человек. В статье анализируются причины постепенного отхода государства от плановых форм распределения рабочей силы.

Ключевые слова: экономическая история, оргнабор, Европейский Север, освоение, политика занятости.

I. Popova

ORGANIZED HIRING AS A FORM OF ATTRACTING THE POPULATION TO THE EUROPEAN NORTH IN THE PERIOD OF THE SECOND HALF OF THE 1940S TO THE BEGINNING OF THE 1960S

The issues of attracting the population and setting up the staff of workers and employees in the European North in the period of 1945 — the beginning of 1960s are regarded. For solving the problem of the deficit of «work hands», the state applied a form of inter-regional and inter-branch staff allocation described as 'organized hiring'. Every year thousands of employees were sent to the enterprises and construction sites of the European North with organized hiring contracts. The reasons that made the state gradually reject this form of planned labour force allocation are analyzed.

Keywords: History of Economy, organized hiring, European North, employment policy

Основной проблемой освоения Европейского Севера всегда была недостаточность трудовых ресурсов, связанная с неблагоприятными природно-климатическими условиями этих регионов и относительной отдаленностью от обжитых центральных

районов страны. Все это требовало особых форм и методов привлечения в этот регион трудоспособного населения. Повышение заинтересованности государства в колонизации северных земель со второй половины XIX в., потребовавшее поиска подобных